

Ольга Вечная

Доверься'

МОСКВА
2023

Ольга Вечная

Доверься'

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
В39

Иллюстрация на переплете *Mila Read*
Оформление серии *Дарья Васильченко*
Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Вечная, Ольга.

В39 Доверься : роман / Ольга Вечная. — Москва :
Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-163431-5

Диана вынуждена бежать от прошлого, и у нее это хорошо получается, пока однажды она не встречает парня, в которого когда-то была влюблена в школе. Диана научилась доверять людям, и ей придется проделать огромный путь, чтобы открыть свое сердце и вновь почувствовать себя в безопасности.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-163431-5

© Вечная О., 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Все вымышлено.
Любые совпадения случайны*

ГЛАВА 1

После того как мои достаточно откровенные фотографии слил в Сеть бывший, мне пришлось бежать из родного города. Было непросто, но я решила не отчаиваться. Устроилась на новую работу, завела подруг.

И быстро поняла, что в миллионнике никому ни до кого нет дела. Полная свобода мыслей и действий! Здесь бы, наверное, многие даже позавидовали подобной популярности.

Взять мою замечательную, добрую и смелую подругу Вику. Как-то раз мы напились вина, и я призналась ей в том страшном позоре, что выпал на мою долю. На что Вика лишь весело ответила:

— Так, а... сколько лайков было? Много? Я могла бы таргет настроить, чтобы...

Я сделала круглые глаза, она потянулась обниматься. Потом мы выпили еще вина, начали шутить и смеяться до слез! Что еще остается? Жизнь — штука сложная, случается разное. Есть вещи и пострашнее.

Вика классная, именно она сегодня будет моим единственным гостем на дне рождения. Мне нравится Красноярск, но если начистоту, то семьи очень не хватает. Больше всего на свете я скучаю по домашним шумным посиделкам, маминой стряпне, папиным редким ехидным шуткам. Собираюсь смотаться домой, но в выходные. Сейчас-то середина недели.

— Матвей, время, — говорю строго.

Матвей — мой новый ученик, это наше третье занятие. Ему скоро шестнадцать, и мы готовимся

7

•
•

к тому, чтобы через полтора года сдать ЕГЭ на сто баллов. Мальчик умный, но вредный, впрочем, как и положено в его возрасте.

— Готово, Диана Романовна. — Матвей кладет ручки и поднимает ладони, сдаваясь.

— Молодчина. Все успел, — хвалю искренне.

Искренность — одно из самых важных качеств, необходимых при работе с подростками. Они чувствуют фальшь мгновенно! В их ушах будто расположены сверхчувствительные крошечные детекторы. Обманешь — и все. Больше не достучаться.

— Если продолжишь в том же духе, то поступишь, куда планировал, — мотивирую я. — Матвей А-до-май-тис, — произношу по слогам его мудреную фамилию. Накрывает дежавю из юности, я улыбаюсь. Не просто так Матвей стал моим любимчиком. — Литовская?

— Да, — закатывает он глаза. — Ненавижу ее.

— Почему? — Мои брови летят вверх. — Зря ты. Красивая и редкая фамилия.

— Вот именно, что редкая. Язык сломать можно. По буквам произношу, и все равно неправильно пишут. У меня подружки до сих пор нет только из-за фамилии. Познакомься с кем-нибудь, когда ты Адомайтис!

— А ты знаешь, — начинаю я, решив поддержать ученика. — Когда-то давно, еще в школе, я была влюблена в парня с точно такой же фамилией. Представляла, что выйду за него замуж, даже училась расписываться.

— Конечно! Охотно верю, — снова закатывает глаза Матвей, уколос меня ядовитым подростковым сарказмом, и начинает поспешно собираться.

Понимаю, что теряю его, поэтому добавляю:

— Его Пашей звали, он учился на три года старше. Встречался с моей двоюродной сестрой. Потом, правда, кое-что случилось неприятное, мой отец пообещал

•
†

8

оторвать ему голову... — делаю паузу. — И его семья переехала.

Матвей застывает. Склоняет голову набок.

— А вы из какого города?

Я чувствую подвох и напрягаюсь.

— Неважно.

Начинающий хакер хватается за мобильный и водит пальцами по экрану. Через секунду его лицо озаряется коварной улыбкой, я же ощущаю пустоту в животе. Так бывает, когда нервничаю.

— Ага! — восклицает Матвей. — Вижу, какую вы школу заканчивали! Диана Романовна, у меня для вас сразу две крутые новости! Нет, даже три! Вам лучше за стол крепче схватиться.

— Поверь, сбить меня с ног довольно непросто.

Матвей набирает в грудь побольше воздуха и выдает на одном дыхании:

— Моего старшего брата зовут Павел. Думаю, он тот самый. У него нет девушки. И... та-дам! Он вот-вот за мной приедет.

Видимо, Матвей надеялся, что я вскочу на ноги и закричу: «Ура!» После чего мы возьмемся за руки и побежим встречать его холостого родственника с трудно выговариваемой фамилией.

Вместо этого изгибаю бровь. Шустрый какой.

У самой, правда, сердечко-то слегка сжимается. Вот так совпадение. И правда очень редкая фамилия. Один-единственный Павел Адомайтис на всю страну. Первая несчастная любовь. Мне тринадцать было — самый возраст страдать по старшеклассникам.

— Давайте заключим сделку. Вы меня познакомите с девушкой, которая занимается на час раньше, а я вас — с Павлом. И все счастливы, — вдруг заявляет Матвей.

— Собирайся, — говорю с усталой улыбкой, поднимаясь с места. Хитрый засранец. — Предложение заманчивое, но у меня уже есть молодой человек.

Лгу безбожно. Два года у меня никого нет и пока, судя по всему, не предвидится. Но надеюсь, что однажды кто-то появится. Когда я решусь довериться мужчине. Когда встречу кого-нибудь особенного.

Наверное... В любом случае в мире много других дел. И без любовных любовей умной молодой девушке есть чем заняться.

— Да ладно! — расстраивается Матвей. — А я уже вашу фотографию ему отправил.

Мои глаза округляются, а потом угрожающе прищуриваются.

— Павел поставил вам десять из десяти, — шепчет он в свое оправдание.

Вот это наглость! Павел Адомайтис оценивает фотографии девушек по десятибалльной шкале?!

— Не видать тебе отличницы Юлечки как своих ушей, — заключаю в итоге я.

•
•
•

10

Через полчаса, переговорив с администратором нашей школы подготовки к экзаменам, спускаюсь на первый этаж, выхожу на улицу. Шесть вечера, а уже темно.

В лицо ударяет ледяной февральский ветер с частичками дождя и снега. Я ежусь, поднимая воротник экошубы.

Матвей появляется из-за угла.

— Мой брат хирург, он людей спасает каждый день, — говорит мальчишка вкрадчиво.

Вы поглядите, какой упорный!

— Матвей, нам нужно провести магический ритуал. И чем скорее, тем лучше, — произношу я, закидывая сумочку на плечо.

— Какой еще ритуал?

— По изгнанию сводника из некогда хорошего и умного парня. Я же сказала: у меня есть мужчина, твоя настойчивость неуместна.

— Жаль.

— Жаль, что я не одинока?!

— Вы просто... понравились мне. Красивая, добрая, славная. Прощлая подружка Павла меня ненавидела. Они расстались под Новый год, этот подарок был даже лучше планшета, который Паша сунул под елку... — Матвей вновь закатывает глаза, высмеивая попытку старшего брата устроить для него чудо.

Но это мило! Папа до сих пор так делает. И я каждое первое января, едва открыв глаза, несусь в гостиную, чтобы посмотреть, что же там под елочкой.

Невольно улыбаюсь. Но вслух произношу задумчиво:

— Ух ты. Ее несложно понять.

Пожалев, что не вызвала такси заранее, я утыкаюсь в телефон. Обычно езжу на своей машине, но сегодня планирую выпить пару коктейлей. Двадцать пять лет, в конце концов, исполняется раз в жизни.

— Да ладно вам! А вот и мой брат, кстати.

Матвей указывает на стоящий неподалеку черный «Спортейдж», из которого выходит мужчина.

Я глаза отвожу, не желая переглядываться с тем, кто только что оценил мою фотографию. Ладно, пусть на десятку, но... это ведь чересчур?

— Пока, Матвей, — говорю сдержанно. — На следующем занятии, я надеюсь, мы оба сделаем вид, что этого разговора никогда не было.

— Хорошего вечера, Диана Романовна. Но если передумаете...

— Исчезни уже!

Я поворачиваюсь спиной к потерявшим совесть Адомайтисам и жду машину.

Взгляд равнодушно скользит по домам и прохожим, ярко освещенным фонарями. А потом натывается на женщину в красном пуховике. Прилипает к ней намертво. С этого момента больше ни о чем другом я думать не могу.

Моргаю, не веря тому, что вижу.

Нет... Слишком много совпадений за день!

Женщина стремительно приближается.

Такси все нет.

Я просто не хочу сцен и скандалов. Не хочу слушать то, что она собирается в очередной раз вывалить на меня!

Рядом останавливается машина. Краем глаза замечаю, что это черный «Спортейдж».

Бросаю взгляд на сотовый: *«Время ожидания такси — двадцать минут»*.

Двадцать минут в обществе мамы бывшего?!

Заднее стекло опускается, в окне появляется физиономия Матвея.

— Диана Романовна, вас подвезти? — любезничает он.

Время ожидания такси вдруг как по волшебству растет до двадцати семи минут. Снег идет все быстрее.

— Да, если вам не очень сложно. Буду благодарна.

Я открываю дверь и юркаю на переднее сиденье.

— Добрый вечер, — говорю бойко. Мои глаза направлены вперед. Дыхание ровное, пульс почти спокойный.

Красный пуховик с каждой секундой становится ближе, но сейчас я хотя бы под защитой железной коробки. И сразу двух русифицированных литовцев.

С этой скандальной женщины станется дернуть за ручку двери. А ведь папа говорил! Папа предупреждал, что семейка та еще! Но Диана ничего слышать не хотела.

Слава богу, машина трогается.

— Привет, — слышу спокойный и низкий голос.

— Диана Романовна, это мой брат Павел. Именно он оплачивает мою учебу в вашем крутом центре. Павел, это Диана, — знакомит нас Матвей.

— Романовна, — дополняю я.

•
•

12

— Приятно познакомиться, — раздается слева. — Вам куда?

— Можно до остановки. Спасибо.

Я перевожу взгляд на длинные и ровные пальцы, касающиеся руля. Нет ни кольца, ни следа от него.

Хирург, значит. Жизни спасает. Делаю спину ровнее.

— Спасибо, что взяли за Матвея. Кажется, он наконец-то в восторге от химии, — вновь звучит голос. Приятный. Чуть насмешливый.

— Химию нельзя не любить, — отвечаю я быстро, поворачивая голову. — Не понимать — да. Но не любить невозможно.

Наши с Павлом глаза встречаются, я узнаю этого мужчину мгновенно и тут же опять смотрю вперед. На дорогу.

Темные волосы. Умные карие глаза. Достаточно высокий. Одет хорошо: манжеты белой рубашки выглядывают из-под рукавов полупальто, черные джинсы... Стал, конечно, крупнее, больше будто. Тогда ему шестнадцать едва исполнилось, сейчас рядом со мной взрослый мужчина.

С чистой совестью ставлю четыре из десяти. Ну... максимум пять! Накину балл за спасение, так уж и быть.

— Я тоже так думаю, — говорит Павел. И добавляет с жаром: — Самая материальная из наук. Мы изучаем химию, чтобы узнать, что мы ничего не знаем.

— И не можем ничего знать, — заканчиваю я за него одну известную цитату, которую любила повторять Ольга Семеновна. Моя учительница химии в школе.

Боже, она ведь и Павла учила! Наверное.

Краем глаза замечаю, как он улыбается. Широко, как-то особенно открыто.

Вынужденно признаю, что пятерка начинает трепетать, рискуя в любой момент обернуться... шестеркой.

Так и едем дальше, три химика: бывшая аспирантка, то есть я, новичок Матвей и... м-м-м, мясник, который когда-то что-то там учил.

— А мы раньше не встречались? — произносит Павел. — Не сочтите за тупой подкат, но у вас такое знакомое лицо...

Я качаю головой. Кожей чувствую, как сидящий позади Матвей потирает ладони. Не проходит и мгновения, как начинающий химик-хакер выдает:

— Диана Романовна, у вас же день рождения сегодня!

•
•